

УДК 346.34

В. В. Паращенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: victor1770@yandex.ru

СОГЛАШЕНИЕ О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассматриваются вопросы, связанные с особенностями реализации прав и обязанностей участников инвестиционной деятельности при заключении ими соглашения о конфиденциальности в рамках реализации отдельных инвестиционных проектов. Анализируются административное, гражданское, инвестиционное законодательство Республики Беларусь, а также публикации ученых в разрезе обозначенной проблемы. На основании проведенного исследования обосновываются существенные характеристики соглашения о конфиденциальности, совокупность которых позволяет выделить его в качестве самостоятельного гражданско-правового договора, имеющего родовую принадлежность к обязательствам совместной деятельности. Предлагаемая авторская дефиниция соглашения о конфиденциальности будет способствовать отграничению данного вида обязательственных отношений от сходных, например соглашения о неразглашении коммерческой тайны, договора о взаимодействии и др.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное правоотношение, коммерческая тайна, режим коммерческой тайны, соглашение о конфиденциальности.

V. V. Parashchenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Chair of civil and labor law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: victor1770@yandex.ru

CONFIDENTIALITY AGREEMENT AND ITS IMPLEMENTATION IN INVESTMENT ACTIVITIES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Issues related to the peculiarities of the rights and obligations of participants in investment activities when they conclude a confidentiality agreement as part of the implementation of individual investment projects are considered. The administrative, civil, investment legislation of the Republic of Belarus is analyzed as well as publications of the scientists dealing with the problem. On the basis of the study, the essential characteristics of the confidentiality agreement are substantiated, the sum of which makes it possible to distinguish it as an independent civil law contract that has a generic affiliation to the obligations of joint activities. The proposed author's definition of a confidentiality agreement will help distinguish this type of obligation from similar ones, for example, agreements on non-disclosure of trade secrets, cooperation agreements, etc.

Keywords: investments, investment relationship, trade secret, trade secret regime, investment characteristic, investment concept.

Инвестиционная деятельность как одна из форм проявления общественных отношений имеет строго определенную целевую направленность – увеличение материального и духовного потенциала общества в целом и отдельного человека в частности. Она была и остается важнейшим и необходимым составляющим элементом экономических отношений: «современное понимание инвестиций имеет собственную историю становления и развития, так как инвестиционная деятельность имела место и в древние времена (например, при изготовлении орудий труда, средств обороны, ремонте мельницы, расширении поместья, мануфактуры и др.)» [12, с. 177].

Как показывает опыт реализации разнообразных инвестиционных проектов в отдельных секторах экономики самостоятельных государственных образований, перспективным и взаимовыгодным следует признать такое сотрудничество между держателями капитала (инвесторами) и их получателями (публичными образованиями), которое позволяет гибко и оперативно учитывать быстро меняющиеся тенденции современного мира в политической, социальной, информационной, экономической и других сферах.

Это в конечном итоге будет способствовать достижению субъектами инвестиционной деятельности искомых целей: с одной стороны, извлечение прибыли как в краткосрочной, так и

долгосрочной перспективе, с другой – привлечение капиталовложений в социально значимые проекты, экспорт передовых технологий, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и т. д.

Взаимовыгодное сотрудничество инвесторов и получателей инвестиций может осуществляться в различных правовых формах: кооперации, договора и др. Наиболее перспективной правовой формой такого сотрудничества выступает хорошо известный гражданскому праву институт договора (соглашения). «В рамках договора, как правило, интерес одной стороны удовлетворяется посредством удовлетворения интереса другой стороны. Договорно-правовая форма обеспечивает необходимый баланс между спросом и предложением, насыщает рынок теми товарами, в которых нуждается потребитель» [7, с. 445].

Именно гражданско-правовой договор, являясь древнейшей правовой конструкцией, в современных условиях выступает тем инструментом, при помощи которого участники инвестиционной деятельности имеют возможность в рамках действующего законодательства своим волеизъявлением свободно устанавливать, изменять и прекращать взаимные права и обязанности, определять существенные условия договора, а также меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий договора.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, говоря о месте договора в гражданских правоотношениях, указывают, что «применение договоров на протяжении уже нескольких тысяч лет объясняется помимо прочего тем, что речь идет о гибкой правовой форме, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения. Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно на последствия нарушения соответствующих требований» [4, с. 9].

Осуществление инвестиционной деятельности строится на правовой платформе как общих гражданско-правовых договоров (купли-продажи, аренды, договора о совместной деятельности и т. д.), так и специальных (инвестиционных) соглашений (концессионного договора, инвестиционного договора с Республикой Беларусь, соглашения о государственно-частном партнерстве и др.).

Так, в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» перечислены общие способы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь, среди которых следует выделить: создание коммерческой организации; приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности; приобретение акций, долей в уставном фонде, паев в имуществе коммерческой организации; инвестирование на основе концессии и др.

Порядок осуществления инвестиций на основании инвестиционных договоров регламентированы Декретом Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь», а также рядом других нормативных правовых актов.

Следует отметить, что «в большинстве западных государств (Великобритания, США, Франция, ФРГ и др.) нет специальных законодательных актов об иностранных инвестициях; к ним применяются общее законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность, антимонопольное законодательство, налоговое, банковское и др.» [3, с. 273].

В современном мире наиболее доходные сферы экономической деятельности, а также рынки сбыта готовой продукции находятся под контролем крупных финансово-промышленных игроков (корпораций, компаний, холдингов, объединений, фирм и т. д.). В условиях жесткой конкуренции предприниматель (инвестор) заинтересован прежде всего в инновационном подходе к осуществлению своей деятельности, включающем такие элементы, как эффективная система управления собственным капиталом, обеспечение информационной безопасности бизнеса, внедрение перспективных технологий, выпуск новых видов продукции и пр.

Н. Л. Маренков справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что «основной целью осуществления инвестиций является получение дохода и выгоды. При этом под выгодой необходимо понимать не только получение предприятием дополнительной прибыли, но и сохранение достигнутого уровня рентабельности, снижение возможных убытков, расширение круга потребителей продукции и т. п.» [10, с. 68].

Ближайшие и стратегические цели участников инвестиционной деятельности представлены посредством их перспективных интересов и находят свое отражение в отдельных граждан-

ских и инвестиционных обязательствах. К числу таковых следует отнести актуальное с точки зрения охраны прав и интересов участников инвестиционной деятельности такое обязательство, как соглашение о конфиденциальности.

Принадлежащая Н. Ротшильд фраза «Кто владеет информацией, тот владеет миром» не утрачивает своей актуальности и сегодня. В современных экономических условиях многие направления предпринимательской деятельности связаны с использованием различного рода информации (секретов производства, технологий, рецептов и т. п.). Ее разглашение является для их обладателей крайне нежелательным и может повлечь отрицательные последствия, вплоть до экономической несостоятельности (например, разглашение рецептуры популярного напитка Coca-Cola, состава ингредиентов парфюмерии Dior, секретов производства композитных материалов, используемых в авиационной промышленности).

С. В. Овсейко констатирует, что «в развитых странах соглашения о конфиденциальности или о неразглашении (англ. Non-Disclosure Agreements/NDA) давно стали частью коммерческого оборота. Ни один более или менее крупный бизнес-проект не начинается без подписания такого соглашения. Соглашения о конфиденциальности могут охватывать самый широкий круг сведений – от коммерческой тайны нанимателя или третьих лиц до персональных данных» [11].

Следует отметить, что соглашение о конфиденциальности для национального законодательства является новым видом обязательственных правоотношений, выступает средством правового регулирования отдельных направлений коммерческой деятельности, и, соответственно, нуждается в дальнейшем теоретическом изучении и научном осмыслении. Для получения углубленных знаний о существенных особенностях соглашения о конфиденциальности представляется целесообразным выделить его характерные черты. В теории предпринимательского права правовая природа соглашения о конфиденциальности является дискуссионной.

Б. С. Выскребцов пишет, что «из всех возможных видов тайн, предусмотренных законодательством, наименее детально урегулирована коммерческая тайна. Это связано с тем, что в данном случае речь идет об интересах частных лиц, поэтому законодатель устанавливает лишь общие рамки, предоставляя обладателю соответствующей информации достаточную свободу для выбора средств ее защиты от несанкционированного использования, определения режима доступа к ней и т. д.» [6, с. 73].

Особенности правового регулирования соглашения о конфиденциальности нашло свое отражение в отдельных нормах административного, гражданского, инвестиционного законодательства.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-3 «О коммерческой тайне» (далее – Закон «О коммерческой тайне») соглашение о конфиденциальности определено как гражданско-правовой договор, заключаемый владельцем коммерческой тайны с контрагентом, предметом которого являются обязательства по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну.

При этом важно отметить, что соглашение о конфиденциальности при реализации отдельных инвестиционных проектов может быть заключено отдельно, как самостоятельное обязательство. Так, А. А. Волчэк считает, что «несмотря на очевидную связь обязательства обеспечить конфиденциальность сведений с каким-либо договором (поставки, оказания услуг и т. п.), оно не носит зависимого характера» [5, с. 54]. Данное обстоятельство представляет интерес не только с теоретической, но и практической точки зрения.

Помимо этого обязательство о неразглашении коммерческой тайны может быть включено в допсоглашения в качестве дополнительных условий к уже заключенным договорам (например, инвестиционного договора с Республикой Беларусь, соглашения о государственно-частном партнерстве). Полагаем, что в этом случае имеет место предусмотренный п. 2 ст. 391 ГК Республики Беларусь смешанный договор, т. е. такой договор, в котором содержатся элементы различных договоров. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Например, согласно п. 1 ст. 31 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-3 «О государственно-частном партнерстве» государственный партнер обязан размещать на сво-

ем официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет информацию об исполнении соглашения о государственно-частном партнерстве, за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую тайну, конфиденциальные сведения, не подлежащие разглашению сторонами, определенные соглашением о государственно-частном партнерстве.

За разглашение коммерческой тайны установлена юридическая ответственность: уголовная (ст. 255 УК), административная (ст. 23.6 КоАП), гражданско-правовая (в виде покрытия убытков и неустойки).

Говоря о гражданско-правовой ответственности за разглашение коммерческой тайны, О. В. Игнатенко указывает, что «доказывание реального ущерба компании обычно не вызывает затруднений. Обычно имеются документы, которые его подтверждают (например, договоры, платежные поручения об уплате штрафов и т. п.). Доказать упущенную выгоду компании, как правило, сложнее» [8]. Полагаем, что данная проблема должна стать предметом самостоятельного исследования.

Субъектный состав данного правоотношения имеет свои особенности, отличные от других гражданско-правовых обязательств, и заключается в том, что сторонами данного договора выступают владелец коммерческой тайны и контрагент.

По общему правилу на стороне владельца коммерческой тайны могут выступать все известные субъекты гражданских правоотношений: государственные органы, физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели, иностранные организации, которые на законном основании обладают сведениями, в отношении которых ими установлен режим коммерческой тайны.

Контрагентами в данном обязательстве являются физические лица (за исключением лиц, находящихся в трудовых отношениях с владельцем коммерческой тайны), юридические лица, публичные образования.

Важно отметить, что как владельцами коммерческой тайны, так и контрагентами могут быть владельцы капитала (инвесторы) и получатели инвестиций. При этом с лицами, состоящими в трудовых отношениях с владельцем коммерческой тайны, заключается другой договор, именуемый обязательством о неразглашении коммерческой тайны. Именно наличие факта состояния в трудовых отношениях является основанием для разграничения данных обязательств.

В соответствии со ст. 128 ГК Республики Беларусь нераскрытая информация является важнейшим и необходимым объектом гражданских прав. При этом информация (сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах) охраняется в качестве нераскрытой информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну.

Сам термин «конфиденциальность» имеет достаточно широкое распространение и находит свое отражение в политике, культуре, искусстве, экономике и т. д. В общем смысле под ним следует понимать потребность в предотвращении разглашения (утечки) определенной информации помимо воли ее правообладателя. В справочно-энциклопедических источниках содержится следующая трактовка данного термина: «конфиденциальный (от лат. confidential – доверие), доверительный, не подлежащий оглашению, секретный» [2, с. 83]. Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова «конфиденциальный – секретный, доверительный» [13, с. 375].

Согласно ч. 1 ст. 7 Закона «О коммерческой тайне» право на установление в отношении сведений режима коммерческой тайны принадлежит лицу, правомерно обладающему такими сведениями. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что таким лицом может быть как сам владелец коммерческой тайны, так и контрагент, которому законом предоставлено право устанавливать режим коммерческой тайны в отношении сведений, к которым он получил доступ в пределах, определенных законом и договором, заключенным с владельцем коммерческой тайны.

Вместе с тем в практической реализации обозначенных требований закона по установлению режима коммерческой тайны субъектам предпринимательской деятельности часто не просто определиться с самим регламентом установления такого режима: по каким критериям ту или иную информацию следует отнести к коммерческой или служебной тайне, каков порядок оформления режима коммерческой тайны и др.

Алгоритм действий по установлению режима коммерческой тайны можно представить следующим образом: определение сведений – установление режима коммерческой тайны – изменение или отмена режима коммерческой тайны.

А. Ф. Барановский обращает внимание на то, что «наиболее эффективной и целесообразной представляется практика описания всех предусмотренных законодательством алгоритмов в едином локальном нормативном правовом акте – Положении о режиме коммерческой тайны» [1]. Полагаем, что в интересах правоприменительной практики такое предложение представляется весьма актуальным.

В соответствии со ст. 5 Закона «О коммерческой тайне» режим коммерческой тайны может быть установлен в отношении сведений, которые одновременно соответствуют следующим требованиям:

не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными сведениями;

имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам;

не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;

не отнесены к государственным секретам.

Вместе с тем неисчерпывающе определены законом сведения, которые по своему смыслу не могут составлять коммерческую тайну. К таковым относятся, например, сведения в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности; о недвижимом имуществе, правах и ограничениях прав на недвижимое имущество, содержащиеся в едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним; об условиях аукционов (конкурсов) по продаже объектов приватизации и др.

Важно отметить, что в соответствии с п. 1.1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12 сентября 2019 г. № 619 «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции» выплаты производятся в случаях предоставления информации, предметов и документов, способствовавших выявлению коррупционного преступления. Следовательно, такая информация не может подпадать под режим коммерческой тайны.

Режим коммерческой тайны считается установленным после определения состава сведений, подлежащих охране в режиме коммерческой тайны, и принятия лицом, обладающим такими сведениями, совокупности мер, необходимых для обеспечения их конфиденциальности (ст. 8 Закона «О коммерческой тайне»).

Структурно установление режима коммерческой тайны должно включать в себя следующие меры: 1) ограничение доступа к коммерческой тайне путем установления порядка обращения с носителями тайной коммерческой информации, а также контроля за соблюдением такого порядка; 2) организация учета лиц, получивших доступ к коммерческой тайне; 3) регулирование отношений, связанных с доступом работников к коммерческой тайне, на основании трудового договора и обязательства о неразглашении коммерческой тайны, дополнительно заключаемого с работником, получающим доступ к коммерческой тайне; 4) регулирование отношений, связанных с доступом контрагентов к коммерческой тайне, на основании гражданско-правового договора; 5) определение работников, ответственных за принятие мер по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну.

Для обозначения своих прав перед третьими лицами на установление режима коммерческой тайны в отношении определенных сведений владелец коммерческой тайны законодательно наделен правом применять на носителях коммерческой тайны (бумажных, электронных) гриф «Коммерческая тайна» (применительно к юридическому лицу он должен содержать два элемента – наименование и местонахождение, для физических лиц – фамилию, имя, отчество и место жительства).

С. В. Овсейко справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что «соглашение о конфиденциальности в принятой классификации гражданско-правовых договоров относится к числу односторонне обязывающих, безвозмездных (как правило), длящихся. Его предметом являются не действия сторон, а воздержание от их совершения. Объект договора – нераскрытая информация» [11]. Вместе с тем вопросы определения предмета и содержания данного обязательства являются дискуссионными.

Для любого гражданско-правового договора характерно наличие корреспондирующих друг другу взаимных прав и обязанностей, обеспечивающих надлежащее исполнение сторонами принятых на себя обязательств по договору. Права и обязанности сторон соглашения о конфиденциальности являются его существенными условиями.

Соглашение о конфиденциальности, а также любой иной гражданско-правовой договор с контрагентом, закрепляющий обязательства по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, должны быть оформлены в письменной форме и содержать перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, или порядок их определения, пределы использования этих сведений, а также указание о сроке, в течение которого контрагент обязан обеспечивать их конфиденциальность, в том числе в случае расторжения или отказа от исполнения договора.

Д. Г. Коровяковский, исследуя зарубежный опыт защиты коммерческой тайны, пишет: «Информация перестает быть конфиденциальной, когда она становится публичным достоянием, то есть оказывается в открытом доступе для неопределенного круга лиц. Следует отметить, что появление на рынке товара, содержащего коммерческую тайну, вовсе не означает, что к ней установлен открытый доступ. Режим конфиденциальности сохраняется до тех пор, пока для доступа к информации требуются дополнительные технические средства или методики исследования» [9, с. 74].

Если иное не установлено соглашением сторон, контрагент самостоятельно определяет необходимые способы обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, к которым он получил доступ. При этом в отношении третьих лиц контрагент имеет те же права на защиту коммерческой тайны, что и ее владелец, если иное не определено заключенным между ними договором.

Контрагент обязан незамедлительно сообщить владельцу коммерческой тайны о допущенных им либо ставших известными ему фактах незаконного ознакомления со сведениями, составляющими коммерческую тайну, незаконного использования этих сведений, разглашения коммерческой тайны или угрозы разглашения коммерческой тайны третьими лицами, а также о требованиях доступа к коммерческой тайне со стороны государственных органов и иных лиц.

Наниматель, являющийся владельцем коммерческой тайны и (или) получивший доступ к коммерческой тайне третьих лиц, обязан:

ознакомить работников, которым доступ к коммерческой тайне требуется для выполнения трудовых (служебных) обязанностей, с категориями сведений, составляющих коммерческую тайну нанимателя, и (или) сведений, составляющих коммерческую тайну третьих лиц, к которым наниматель получил доступ (без раскрытия содержания этих сведений);

ознакомить работников, получающих доступ к коммерческой тайне, с установленным им режимом коммерческой тайны и мерами ответственности за его нарушение, а также за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну нанимателя, и (или) сведений, составляющих коммерческую тайну третьих лиц, к которым наниматель получил доступ;

создать работникам условия для соблюдения установленного им режима коммерческой тайны и др.

В свою очередь, с целью обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, работники обязаны:

соблюдать установленный нанимателем режим коммерческой тайны, не разглашать сведения, составляющие коммерческую тайну нанимателя, и (или) сведения, составляющие коммерческую тайну третьих лиц, к которым наниматель получил доступ, и не использовать сведения, составляющие коммерческую тайну, в целях, не связанных с выполнением трудовых (служебных) обязанностей;

незамедлительно сообщать нанимателю о допущенных ими либо ставших известными им фактах незаконного ознакомления со сведениями, составляющими коммерческую тайну нанимателя, и (или) сведениями, составляющими коммерческую тайну третьих лиц, к которым наниматель получил доступ, фактах незаконного использования этих сведений, фактах разглашения или угрозы разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну нанимателя, и (или) сведений, составляющих коммерческую тайну третьих лиц, к которым наниматель получил доступ, а также о требованиях доступа к коммерческой тайне со стороны государственных органов и иных лиц;

подписать по требованию нанимателя обязательство о неразглашении коммерческой тайны; передать нанимателю при прекращении трудового договора (контракта) находящиеся у них носители тайной коммерческой информации.

Наниматель, являющийся владельцем коммерческой тайны и (или) получивший доступ к коммерческой тайне третьих лиц, в связи с установлением режима коммерческой тайны вправе определить работников, с которыми необходимо заключить обязательство о неразглашении коммерческой тайны.

Обязательство о неразглашении коммерческой тайны определяет права и обязанности сторон, связанные с соблюдением конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, порядок доступа работника к сведениям, составляющим коммерческую тайну нанимателя, и (или) сведениям, составляющим коммерческую тайну третьих лиц, к которым наниматель получил доступ, а также срок действия обязательства.

Следует отметить, что обязательство о неразглашении коммерческой тайны может содержать условие о выплате работнику вознаграждения за выполнение обязательств, связанных с соблюдением режима коммерческой тайны, а также условие об ответственности работника за его нарушение.

Обязательство о неразглашении коммерческой тайны должно содержать условие об ответственности нанимателя за ненадлежащее выполнение обязанности, предусмотренной действующим законодательством.

Работники, получившие доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну, и подписавшие обязательство о неразглашении коммерческой тайны, после прекращения трудового договора (контракта) с нанимателем обязаны соблюдать конфиденциальность таких сведений в течение срока действия обязательства о неразглашении коммерческой тайны либо до момента отмены режима коммерческой тайны в отношении сведений, составляющих коммерческую тайну, к которым работники имели доступ, если этот момент наступит ранее окончания срока действия обязательства о неразглашении коммерческой тайны.

Таким образом, на основании анализа гражданского, инвестиционного законодательства Республики Беларусь, публикаций ученых и специалистов в контексте рассматриваемой проблемы, можно сделать следующие выводы:

сферой применения соглашения о конфиденциальности является не только деятельность государственных органов в сфере административного управления, но и предпринимательская деятельность и ее разновидность – инвестиционная деятельность;

соглашение о конфиденциальности в своей основе имеет гражданско-правовую природу, его следует отнести к числу обязательств по осуществлению совместной деятельности (по аналогии с договором простого товарищества, договора о взаимодействии, соглашения о неразглашении коммерческой тайны и др.);

сущностными характеристиками соглашения о конфиденциальности являются безвозмездность (может быть возмездным в предусмотренных законом или договором случаях), консенсуальность, срочность, рисковость, фидуциарность;

предметом соглашения о конфиденциальности являются действия сторон (владельца коммерческой тайны и контрагента) по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну;

под соглашением о конфиденциальности следует понимать гражданско-правовой договор, в силу которого владелец коммерческой тайны обязуется предоставить контрагенту на возмездной (безвозмездной) основе сведения (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного характера), в отношении которых им установлен режим коммерческой тайны для их использования в предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, а контрагент обязуется обеспечить конфиденциальность этих сведений и в случаях, предусмотренных договором уплатить вознаграждение ее владельцу;

распространение действия принципа свободы договора на соглашение о конфиденциальности предполагает включение в его содержание взаимных прав и обязанностей как прямо предусмотренных инвестиционным законодательством, так и не предусмотренных в рамках разработанной концепции правового режима инвестиций;

ответственность сторон соглашения о конфиденциальности следует считать его существенным условием, при этом она наступает при наличии следующих условий: противоправность поведения стороны; наличие вреда (важно отметить, что это условие не является обязательным для наступления ответственности); причинная связь между действиями причинителя и наступившим вредом; наличие вины.

Список использованных источников

1. Барановский, А. Ф. Как правильно защитить конфиденциальную информацию [Электронный ресурс] / А. Ф. Барановский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – Т. 13 : Конда – Кун / гл. ред. А. М. Проханов. – Изд. 3-е. – М. : Совет. энцикл., 1973. – 608 с.
3. Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник / М. М. Богуславский. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 704 с.
4. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1997. – 682 с.
5. Волчѣк, А. А. Обязательство о неразглашении и соглашение о конфиденциальности как правовые инструменты защиты коммерческой тайны / А. А. Волчѣк // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (Минск, 21 окт. 2021 г.) / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 52–57.
6. Выскребцев, Б. С. Роль коммерческой тайны в трудовых правоотношениях / Б. С. Выскребцев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. : Право. – 2009. – № 31. – С. 73–77.
7. Гражданское право : учебник / Н. Д. Эриашвили [и др.] ; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 911 с.
8. Игнатенко, О. В. Коммерческая тайна раскрыта: компенсируем потери [Электронный ресурс] / О. В. Игнатенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Коровяковский, Д. Г. Защита коммерческой тайны предприятия: теоретические и практические аспекты / Д. Г. Коровяковский // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2006. – Т. 2, № 3. – С. 71–77.
10. Маренков, Н. Л. Основы управления инвестициями : учебник / Н. Л. Маренков. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2007. – 480 с.
11. Овсейко, С. В. Соглашение о конфиденциальности: понятие и использование [Электронный ресурс] / С. В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
12. Паращенко, В. В. Инвестиции как правовая категория: понятие и общая характеристика / В. В. Паращенко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2019. – № 1. – С. 175–179.
13. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс : Мир и Образование, 2008. – 1200 с.

Дата поступления в редакцию: 12.04.2022

УДК 343.9

А. Г. Сачек, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: sachek_a@tut.by;

О. В. Маркова, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры экономической безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: markova-76@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ВЫЗОВ», «ОПАСНОСТЬ», «УГРОЗА» И «РИСК» В ТЕОРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается содержание термина «безопасность», а также составляющих его элементов: «вызов», «опасность», «угроза», «риск». На основе анализа существующих подходов к определению данных по-